

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Серебренниковой Марии Сергеевны

на тему «Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства по УК РФ и законодательству зарубежных стран»,

представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности **5.1.4 – «Уголовно–правовые науки»**

В 2015–2017 годах по стране прокатилась волна изобличения так называемых «групп смерти» – разнообразных сообществ в социальных сетях и других интернет-ресурсах, где распространялась информация, связанная с самоубийствами несовершеннолетних, включающая в том числе призывы к необходимости подобного поведения и рекомендации по способам совершения суицида.

Особо изощренные «группы смерти» предполагали игровой формат, при котором несовершеннолетние совершали самоубийство, проходя «суицидальный квест», последовательно выполняя задания, получаемые от администраторов или других членов соответствующих сообществ («разбуди меня в 4.20», «киты плывут вверх», «#тихий дом», «ня.пока», «50 дней до моего...» и тому подобное).

Изложенное повлекло дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) двумя новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (статья 110¹) и за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (статья 110²).

С момента криминализации указанных форм общественно опасного поведения прошло почти семь лет – наработана практика применения

соответствующих норм, написаны десятки научных работ, однако многие проблемы правовой оценки таких деяний до сих пор не нашли решения.

Так, правоприменители сталкиваются с трудноразрешимыми вопросами разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 110¹ и 110² УК РФ, друг с другом и с другими деяниями, не всегда верно определяют содержание используемых в законе признаков, а также вынужденно нарушают принципы уголовного права при квалификации и назначении наказания. Действующая редакция статьи 110¹ УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления, которые при наличии квалифицирующих признаков образуют единый состав с отягчающими обстоятельствами. На практике может возникнуть ситуация, когда виновный не только склонил потерпевшего к совершению самоубийства, но и впоследствии содействовал его совершению. Различия в содержании объективной стороны преступлений, предусмотренных частью 1 и частью 2 статьи 110¹ УК РФ, отсутствие обязательной внутренней взаимосвязи между деяниями, нетождественность законодательных санкций, указывающих на различную степень общественной опасности рассматриваемых действий, – позволяет говорить о необходимости квалификации по совокупности преступлений деяний в виде ненасильственного склонения и содействия совершению самоубийства (часть 1 статьи 110¹ и часть 2 статьи 110¹ УК РФ).

Вместе с тем, если склонение к совершению самоубийства и содействие этому совершается в отношении несовершеннолетнего или в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», то это образует одно преступление, предусмотренное частью 3 статьи 110¹ УК РФ, максимальное наказание за которое будет меньше возможного при совершении тех же действий в отношении взрослого лица без использования сети Интернет. Налицо ошибка в конструировании рассматриваемых составов, из-за которой встречаются судебные решения с удвоенной либо недостаточной

квалификацией или ошибками в описании и определении содержания преступных деяний.

Кроме того, наблюдается недостаточная профилактическая работа по противодействию упоминаемым преступлениям. Исследование, проводимое в рамках проекта Российского научного фонда «Уголовно-правовые риски использования мобильных приложений», показало, что, несмотря на резонансный характер уголовных дел о склонении несовершеннолетних к самоубийству, а также акцентирование внимания общества со стороны лидеров общественного мнения на данную проблематику, многие по-прежнему не догадываются о криминальном характере участия в деятельности сетевых сообществ суицидальной направленности. Опрос, проводимый среди более чем 1000 респондентов, в том числе с привлечением специализированной организации, занимающейся социологическими исследованиями, продемонстрировал, что около 40% не подозревают, что такие действия могут влечь уголовную ответственность. В этой связи избранная М.С. Серебренниковой тема диссертационной работы видится более чем *актуальной*.

В отличие от большинства научных разработок проблем уголовной ответственности за «соучастие» в самоубийстве других лиц М.С. Серебренникова построила свое исследование в сравнительно-правовом контексте, что позволило ей представить оригинальные результаты уникального в своем роде комплексного изучения особенностей применения норм УК РФ об ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в сравнении с подобной практикой по схожим деяниям в некоторых зарубежных странах и в более ранние исторические периоды нашего государства. В этом проявляется *научная новизна* оцениваемого диссертационного исследования.

В ходе своего диссертационного исследования М.С. Серебренникова использовала положения российского и зарубежного законодательства,

значительный массив доктринальных источников, материалы судебной практики, данные официальной статистики, а также результаты проведенного собственными силами социологического исследования.

Основные выводы и предложения, сделанные по результатам диссертационного исследования, обсуждались автором на научных заседаниях и на страницах научной печати, в том числе *в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по соответствующей специальности (6 научных работ).*

Участие в научной дискуссии, а также использование перечисленных источников информации на основе применения общенаучных и частнонаучных методов познания придают основным положениям, выводам и рекомендациям, сформулированным в диссертационной работе, необходимую *степень достоверности и обоснованности.*

Структура диссертационного исследования обуславливается его целью и задачами и в целом является последовательной и логичной, позволяет всесторонне, объективно и полно раскрыть различные аспекты исследуемой проблемы.

Диссертация М.С. Серебренниковой производит весьма благоприятное впечатление. Многие ее положения являются оригинальными и достаточно интересными как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Украшением работы является глубокий анализ зарубежного права. Используемые материалы конкретных уголовных дел, рассмотренных в разные периоды времени в США, Англии и Австрии, соотнесены не только с нормативными, но и доктринальными источниками в конкретных правовых системах, что позволило автору обозначить основные правовые концепты, в соответствии с которыми принимаются решения по уголовным делам в указанных странах. Так, правовая позиция штата Миннесота (*Final Exit Network v. State of Minnesota (2016) Case No. A15-1826.*) о том, что не являются преступлениями (содействием самоубийству) случаи, когда лицо лишь

высказывает мнение с точки зрения морали или высказывает поддержку или утешение (С. 31), актуальна для отечественного права. Процессуальные подходы в Англии (*R (Purdy) v Director of Public Prosecutions* (2009) об отсутствии оснований для возбуждения дела, если жертва приняла добровольное, ясно выраженное, обдуманное и информированное решение о совершении самоубийства, а подозреваемый действовал полностью из мотива сострадания (С. 36-37); и правила квалификации сопричастности самоубийству по законодательству Австрии (С. 46) также могут быть взяты на вооружение российскими юристами. Обнаруженные М.С. Серебrenниковой данные, помимо прочего, могут иметь большое практическое и методологическое значение при проведении новых научных исследований, а способ их получения является образцом проведения сравнительно-правовых исследований.

Похвалы заслуживает обращение к опыту правового регулирования ответственности за сопричастность самоубийству дореволюционного и советского периодов времени. Материалы судебной практики тех лет, например, дело Косогова Е.В., который убедил беременную от него девушку совершить совместное самоубийство с целью избавления от тягостных отношений и необходимости женитьбы, иллюстрируют сложность квалификации действий, направленных на побуждение других лиц к самоубийству. Вывод Верховного Суда РСФСР по указанному делу о том, что «все вышеприведенные обстоятельства свидетельствует об учинении Косоговым умышленного с заранее обдуманным намерением убийства потерпевшей из низменных побуждений путем подговора ее к самоубийству с обещанием повеситься вместе с ней и с созданием соответствующей обстановки для приведения задуманного в исполнение, каковое содержит все признаки преступления, предусмотренного статьей 136 УК РСФСР» (С. 102-103) удачно положен в основу разработанных соискателем правил разграничения смежных составов по УК РФ.

Понимание и правильное применение фундаментальных категорий уголовного права во взаимосвязи с результатами изучения большого объема материалов судебной практики позволили автору сформулировать и аргументировать ряд положений, выносимых на защиту.

Так, в 5 положении, выносимом на защиту, М.С. Серебренникова верно отмечает, что имеются основания для исключения квалифицирующего признака «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» из пункта «а» части 3 и части 5 статьи 110¹ УК РФ, так как склонение лица, которое не способно понимать характер и значение совершаемых с ним действий, к совершению самоубийства справедливо оценивать как умышленное причинение ему смерти.

Интерес представляют также предложенные автором определения некоторых действий, образующих объективную сторону рассматриваемого преступления, которые, если будут восприняты, благоприятным образом скажутся на судебной практике.

Заслуживают внимания и многие другие положения диссертации.

Вместе с тем в работе имеются положения, которые требуют дополнительной верификации или аргументации.

Во-первых, недостаточно убедительно выглядит тезис автора о том, что вовлечение выступает родовым понятием по отношению к склонению, а также неубедительны в полной мере выводы, сделанные на этой основе: «склонение не может совершаться посредством угроз; склонение и вовлечение невозможно различить по моменту окончания деяния (С. 127). При этом сама же М.С. Серебренникова, характеризуя содержания преступных действий, пишет, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14 «для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое

средство, психотропное вещество или их аналог». В то время как вовлечение в рамках статей 150 и 151 УК РФ, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, является оконченным с момента приготовления к действиям или покушения на действия, в которые лицо вовлекается (С. 140-141).

Представляется, что соотносить или отождествлять синонимичные понятия либо одноименные категории по содержанию нужно с осторожностью. Даже одни и те же по наименованию признаки могут иметь различное содержание в зависимости от направленности преступного посягательства, характера деяния и других обстоятельств. Склонение и вовлечение нередко используются законодателем как альтернативные действия одного преступления. Они же применяются и для конструирования разных составов. Если в первом случае разница между этими понятиями не влияет на квалификацию, то во втором она значима. Считается, что вовлечение – это всегда результативный процесс, а склонение – это более широкое понятие, включающее также процесс, не увенчавшийся успехом. Так, правоприменители исходят из того, что склонение по смыслу статьи 230 УК РФ состоит и в безответных предложениях употребить наркотические средства, а вовлечение в занятие проституцией (статья 240 УК РФ) окончено с того момента, как лицо приступило к указанной деятельности, например, разместило объявление на тематическом сайте или создало анкету в соответствующем приложении.

Во-вторых, возражения вызывает апелляция автора к морфологии при доказывании вышеприведенного тезиса. Указание в диспозиции нормы термина «предложение» во множественном числе отнюдь не означает, что законодатель криминализовал лишь множественные предложения (С. 129). Несмотря на поддержку такого мнения авторитетными учеными (например, Е.В. Благов), оно не находит подтверждения на практике. Использование множественных форм в статье 205² (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности), 228 (незаконное приобретение наркотических средств) или 273 УК РФ (создание вредоносных компьютерных программ) не означает, что лицо

не подлежит ответственности, если оно совершило один призыв, приобрело один наркотик или создало одну программу.

В-третьих, требует дополнительных разъяснений выбор зарубежных стран для сравнительного исследования. Если государства, бывшие в составе СССР, имеют с Россией общую историю, а право США и Англии повлияло на законодательство и практику его применения многих других государств, то выбор Австрии не является очевидным.

Ну и в-четвертых, в качестве пожелания автору при проведении правовых исследований в будущем предлагается давать соответствующие пояснения при каждом использовании зарубежной и неспецифичной терминологии (например, мисдиминор, фелония второй степени и т.п.).

Все изложенные замечания имеют дискуссионный характер, не противоречат основной концепции работы и не опровергают ее выводов. Диссертационное исследование М.С. Серебренниковой является творческой работой, *представляющей ценность для науки и практики*, обладающей необходимыми признаками актуальности и новизны, отличающейся высокой степенью обоснованности и достоверности основных результатов и выводов.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование, проведенное Серебренниковой Марией Сергеевной, является научной квалификационной работой, которая написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права, свидетельствующее о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Таким образом, диссертационная работа соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки», а

также критериям, определенным п.п. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, работа оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Серебренникова Мария Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук (специальность
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право),
доцент, доцент кафедры уголовного права
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9.
Тел. +79255190322, +7 (499) 244-88-88 (доб. 835),
e-mail: bimbinov@yandex.ru)

Бимбинов Арсений Александрович

07.05.2024

ВЕРНО

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ М. Н. ШАЛБЕРКИНА

07.05.2024г.